

КТО ОТКРЫЛЪ НА УРАЛѢ АЛМАЗЪ?

Дѣйствительнаго Члена Общества

И. Н. Ощепкова.

Къ Гумбольдту въ его время стягивались все нити геологическихъ изслѣдованій.

Исторія земли. Ф. Мора, пер. Шульмина.

Обыкновенно говорятъ, что къ открытію алмазовъ въ Россіи послужило путешествіе по Уралу и Алтаю, предпринятое въ 1829 году экспедиціею барона Александра фонъ-Гумбольдта *); недовѣряющіе же этому открытію остаются того мнѣнія, что алмазы были принесены изъ Бразиліи услужливой рукой доброжелателей Гумбольдта. **) Имя Гумбольдта, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, неразрывно связано съ открытіемъ на Уралѣ алмазовъ.

Въ виду полученія алмазовъ, хотя и въ самомъ маломъ числѣ, но продолжавшагося нѣсколько десятилѣтій почти непрерывно до самаго послѣдняго времени, мы не признаемъ услужливой руки; но тѣмъ не менѣе, бессознательно повторяя затвержденный поводъ открытія, мы дѣлаемъ едва ли лучшую услугу памяти ученаго, столько уважаемаго.

Нѣтъ надобности входить въ изслѣдованіе, съ чего составилось мнѣніе, что къ открытію алмазовъ послужило путешествіе Гумбольдта; достаточно того, что Гумбольдтъ самъ былъ убѣжденъ въ этомъ. Вотъ что онъ писалъ во время путешествія своего Министру Финансовъ, Графу Канкри-

QUI A DÉCOUVERT LE DIAMANT DANS LES MONTS OURALS?

Par J. N. Ochtchepkoff.

Du temps de Humboldt, c'est à lui que se rapportaient toutes les découvertes géologiques.

More, Hist. de la terre.

On dit généralement que ce qui amena la découverte du diamant en Russie, ce fut le voyage scientifique dans l'Oural et l'Altaï, entrepris en 1829 par le baron Alexandre de Humboldt *); ceux qui nient le fait de cette découverte, croient que les diamants ont été apportés du Brésil par la main complaisante des admirateurs de Humboldt **). Tant d'une façon que de l'autre, le nom de Humboldt se trouve intimement mêlé à l'histoire de la découverte des diamants dans l'Oural.

Vu que l'on a continué dès lors à trouver des diamants, quoique en fort petit nombre, jusqu'à ces derniers temps, nous n'admettons pas la „main complaisante;“ néanmoins, en répétant inconsciemment le prétendu prétexte de la découverte, c'est à peine si nous rendons un meilleur service à la mémoire de ce savant si révééré.

Il n'est pas nécessaire de rechercher comment est née l'opinion que la découverte des diamants aurait été la suite du voyage de Humboldt: il suffit de dire que Humboldt lui-même en était persuadé. Voici ce qu'il écrivait pendant son voyage au Ministre des Finances, le comte de

*) Минералогія. Сост. Медвѣдевымъ. С.П.Б. 1863 г. стр. 151. Гор. Жур. 1848 № 7 стр. 21--27; 1871 № 4. стр. 72.

**) Дѣло. Окт. 1872 Ал. Ф. Гумбольдтъ въ Россіи. В. П. Онгирскаго. Горн. Журн. 1848. № 7 стр. 21--27.

*) Minéralogie de Mendéléeff; S-Pb. 1863 p. 151, Journ. des Mines 1848, № 7, p. 21--27; 1871, № 4. p. 72.

**) Délo. Octob. 1872. A. de Humboldt en Russie, par Onghirski. Journ. des Mines, 1848, № 7, p. 21--27.

ну, изъ Мiаска, въ которомъ встрѣтилъ онъ (2-го Сентября) наступленіе 61 года своей жизни:

„Ураль — истинное Дорадо, и я твердо увѣренъ въ томъ (основываясь на аналогіи съ Бразиліей, я уже два года составилъ себѣ это убѣжденіе), что еще въ ваше министерство будутъ открыты алмазы въ золотыхъ и платиновыхъ россыпяхъ и если не мнѣ, ни моимъ друзьямъ не удастся совершить это открытіе, то во всякомъ случаѣ, наше путешествіе заставитъ другихъ добиться искомаго.“

Въ настоящее время извѣстно, что это предсказаніе нѣсколько запоздало; Гумбольдтъ не успѣлъ осмотрѣть еще и средней части Урала, какъ алмазъ уже былъ найденъ; извѣстно также, что и аналогія Гумбольдта, относительно сходства россыпей Уральскихъ съ россыпями Бразильскими, не была новостью, и что она заявлена была за два года до открытія алмазовъ на Уралѣ. Первое указаніе на вѣроятное существованіе алмаза въ Россіи сдѣлано было еще до Гумбольдта Морицомъ фонъ Ангельгардтомъ. Указаніе Ангельгардта кромѣ того тѣмъ интереснѣе для практики, что относится къ точно опредѣленной мѣстности, а не обнимаетъ россыпей всего Урала, какъ аналогія Гумбольдта.

Мѣстность, по наблюденію М. ф. Ангельгардта, представляющая поразительное сходство съ алмазнымъ округомъ Бразиліи, суть платиносодержація россыпи Нижнетуринскаго завода. Россыпи же эти, расположенныя по рѣчкѣ Иссу, составляютъ продолженіе такихъ же россыпей, открытыхъ въ 1829 году на вершинахъ того же урочища въ дачѣ Крестовоздвиженскихъ промысловъ, которыя сдѣлались извѣстными открытіемъ перваго алмаза. Аналогія эта однакожь

Cancrin, de l'usine de Miask, où il fêta son 61-e anniversaire le ²/₁₆ Septembre:

„L'Oural est un véritable Dorado, et je suis fermement persuadé (en me fondant sur son analogie avec le Brésil, il y a déjà deux ans que je me suis fait cette opinion), qu'encore pendant votre ministère on découvrira des diamants dans les sables aurifères et platinifères, et si ni moi ni mes amis ne réussissons à faire cette découverte, en tout cas notre voyage poussera d'autres personnes à atteindre le but désigné“.

On sait maintenant que cette prédiction était venue trop tard: Humboldt n'avait pas encore eu le temps de visiter d'Oural moyen, que le diamant y avait déjà été trouvé; on sait aussi que l'analogie indiquée par Humboldt entre les terrains aurifères de l'Oural et ceux du Brésil, n'était pas une nouveauté, et qu'elle avait été mentionnée deux ans avant la découverte des diamants dans l'Oural. Le premier qui a indiqué l'existence probable du diamant en Russie, avant Humboldt, c'est Moritz von Engelhardt. Les indications de ce dernier ont d'autant plus de prix qu'elles se rapportent à une localité exactement définie, et n'embrassent pas tous les sables aurifères de l'Oural comme l'analogie de Humboldt.

La localité présentant, d'après l'observation de M. von Engelhardt, une ressemblance frappante avec la région diamantifère du Brésil, ce sont les sables platinifères de l'usine de Nijné-Tourinsk. Ces sables-là, situés le long de la rivière Iss, forment la prolongation de placers semblables, découverts en 1829 dans la partie supérieure du cours de cette rivière dans les domaines de Krestovozdvjensk, devenus célèbres plus tard par la découverte du premier diamant.

неоцѣнена донынѣ.

Какимъ же образомъ путешествіе Гумбольдта должно было, по собственнымъ его словамъ, заставить другихъ добиваться искомага и послужить къ осуществленію его предсказанія, т. е. къ открытію алмаза? Будучи на приискахъ наиболѣе аналогичныхъ съ Бразильскими, ученый путешественникъ могъ, конечно, своимъ разъясненіемъ, указаніемъ и руководствомъ, направить дѣятельность мѣстныхъ пионеровъ горнаго дѣла къ извѣстной цѣли; но Гумбольдтъ на мѣстѣ первоначальнаго открытія алмазовъ совсѣмъ не бывалъ. Прииска эти, открытые въ концѣ 1825 года, только начинали свое существованіе и если бы не алмазы, то когда нибудь обратили бы на себя вниманіе ученыхъ только развѣ исключительнымъ расположеніемъ своимъ на западной сторонѣ Урала.

Во время путешествія своего по Уралу, Гумбольдтъ 19 и 20 Іюня находился въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ мѣста открытія алмаза, когда осматривалъ Купвинскій, Верхне и Нижне-Туринскій заводы; но и здѣсь, будучи почти у самыхъ платиносодержащихъ россыпей Нижне-Туринскаго завода, которыя, по удостовѣренію Энгельгардта, представляютъ ближайшую аналогію съ Бразильскими, Гумбольдтъ едва ли имѣлъ время осматривать ихъ, потому что 21 Іюня онъ уже былъ въ Богословскомъ заводѣ. Въ то же время, когда алмазъ на западной сторонѣ Урала былъ найденъ, Гумбольдтъ на восточной сторонѣ его занимался осмотромъ Турьинскихъ мѣдныхъ рудниковъ, и такимъ образомъ въ открытіи алмаза непосредственно участвовать не могъ. Съ 24 Іюня Гумбольдтъ былъ уже на обратномъ пути въ Екатеринбургъ черезъ

Cependant cette analogie n'a pas été appréciée jusqu'ici.

De quelle manière le voyage de Humboldt aurait-il dû, d'après ses propres paroles, pousser les autres à faire des recherches et servir ainsi à l'accomplissement de sa prédiction, soit, à la découverte du diamant? En se trouvant sur les placers les plus analogues à ceux du Brésil, le savant voyageur aurait pu, sans doute, par ses explications, ses directions, ses indications, diriger l'activité des pionniers locaux de l'industrie des mines vers ce but déterminé: or Humboldt n'a jamais été dans le lieu où fut découvert le premier diamant. Ces lavages-là, découverts à la fin de 1825, ne faisaient que de naître, et s'ils eussent pu appeler jamais l'attention des savants, ce n'eût guère été que par leur situation à l'ouest de la ligne de partage des eaux.

Pendant son voyage dans l'Oural, les 19 et 20 Juin Humboldt se trouvait le plus près du lieu de découverte du diamant, lorsqu'il visitait les usines de Kouchva, Verkhne et Nijne-Tourinsk; mais aussi là, étant à proximité des sables platinifères de l'usine de Nijne-Tourinsk, justement de ceux-là mêmes qui, d'après Engelhardt, offrent la plus grande analogie avec ceux du Brésil, il est douteux que Humboldt ait eu le temps de les examiner, vu que le 21 Juin il était déjà à l'usine de Bogoslovsk. Au moment où le diamant fut découvert sur le versant ouest de l'Oural, Humboldt se trouvait sur le versant est, occupé à examiner les mines de cuivre de Tourinsk, et ne put de la sorte prendre personnellement part à la découverte. Dès le 24 Juin Humboldt était en route pour regagner Ekathérinebourg en passant par Alapaëvsk. c.-à-d.

Алапаевскій заводъ по дорогѣ, болѣе отдаленной отъ центра Урала. *)

Не руководилъ-ли Гумбольдтъ къ открытію алмазовъ своими сообщеніями и не будучи на мѣстѣ? Справедливость требуетъ сказать въ этомъ отношеніи, что Гумбольдтъ до поѣздки на Уралъ видѣлся въ Петербургѣ съ членомъ одного заводовладѣльческаго дома на Уралѣ, а именно съ Графомъ Полье, который одновременно отпра- влялся туда же на заводы и прииска Графини, а потомъ изъ Нижняго съ нимъ вмѣстѣ ѣхалъ до Казани **). Онъ могъ въ такомъ случаѣ ознако- мить Графа со своимъ взглядомъ и идеями относительно розысканія алма- зовъ. Однако изъ мѣстныхъ дѣйствій ничѣмъ не доказывается, чтобъ при- ложеніемъ этихъ идей Графъ восполь- зовался и Гумбольдтъ еще два мѣсяца спустя по открытіи алмаза не зналъ объ этомъ и продолжалъ только пред- сказывать это открытіе, тогда какъ онъ въ нѣсколько дней былъ бы вы- веденъ изъ невѣдѣнія, еслибъ откры- тіе было непосредственнымъ слѣд- ствіемъ наставленій и руководства его.

Обратимся теперь къ историческимъ сказаніямъ на счетъ открытія перваго на Уралѣ алмаза и поищемъ покрай- ней мѣрѣ въ обстоятельствахъ его связи съ путешествіемъ Гумбольдта.

Первое научное свѣдѣніе объ от- крытіи алмаза сообщено г. Карповымъ, который былъ съ этой цѣлью на Уралѣ по Высочайшему повеленію.

Въ статьѣ его, помѣщенной въ Горномъ Журналѣ 1831 г. „Описаніе алмазныхъ присковъ въ Бисерѣскомъ заводѣ Графини Полье“ говорится слѣдующее: Примѣчательнѣйшій изъ

par un chemin plus éloigné du centre de l'Oural. *)

Humboldt n'aurait-il pas contribué à la découverte des diamants par ses avis sans avoir été sur place? Pour être juste, il faut reconnaître que Humboldt, encore avant son départ pour l'Oural, avait vu à St-Petersbourg un représentant d'une des grandes familles de propriétaires de l'Oural, le Comte Polier, qui partit en même temps pour les usines et les lavages d'or de la Comtesse son épouse, et ensuite de Nijni-Novgorod fit route avec lui jusqu'à Kazan **). Il aurait pu dans cette occasion mettre le Comte au courant de ses idées sur la recherche des diamants. Cependant les agissements du Comte ne prouvent aucunement qu'il ait profité de ces indications, et Humboldt, deux mois après la découverte du diamant, n'en avait pas été informé et continuait seule- ment de prédire cette découverte, tandis qu'il aurait suffi de peu de jours pour le tirer d'erreur, si cette découverte eût été due à ses indications et in- structions.

Venons-en maintenant aux données historiques sur la découverte du premier diamant dans l'Oural et recher- chons-y les traces d'un lien entre cette découverte et le voyage de Hum- boldt.

La première indication scientifique sur cette trouvaille appartient à M. Karpoff, envoyé dans l'Oural sur l'ordre de l'Empereur pour constater le fait.

Dans le travail publié par lui en 1831 dans le Journal des Mines, „Description des mines de diamants de l'usine de Bicert de la Comtesse Polier“, il raconte ce qui suit: Le plus

*) Journal de St-Petersbourg 1826 № 118.

*) Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. т. I вѣд. 2; примѣч. Чущина къ путешествію по Уралу Гумбольдта.—Горн. Журн. 1830 № 5 стр. 229.

**) Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. т. I вѣд. 2, примѣчаніе къ путешествію Гумбольдта.

*) Journ. de St Ptbg. 1826, № 118.

*) Bull. de la Soc. Our. t. I, liv. 2; remarques ep Tchoupine sur le voyage de Humboldt. Journ. des Mines, 1830, № 5, p. 229.

**) Bulletin de la Soc. Our. T. I, liv. 2, remarques de Tchoupine sur le voyage de Humboldt.

пріисковъ, нынѣ разрабатываемыхъ, есть Адольфовскій, не по богатству золотомъ, но потому, что въ россыпяхъ его найдены алмазы, первые въ Россіи. Изъ сего пріиска, сначала открытія его по сіе время, добыто золота 24 фун. 89 зол. 25 дол. Алмазы открыты въ семь пріискѣ по прибытіи на заводъ Графа Полье, который приказалъ промывать вторично грубые шлихи, остающіеся послѣ промывки золотоносныхъ псковъ, и въ тоже время между множествомъ кристалловъ горнаго хрустала и сѣрнаго колчедана открытъ въ нихъ первый алмазъ Урала. *)

Это повторяли потомъ и другіе ученые; **) и между тѣмъ нельзя не сказать, что свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ.

Распоряженіе, о которомъ говоритъ г. Карповъ, если оно сдѣлано по прибытіи же Графа Полье на промысла, въ особенности, если предпринято не въ видѣ контрольной пробы на золото, а непосредственно уже съ цѣлю открытія алмазовъ, могло быть только слѣдствіемъ настойчивыхъ совѣтовъ и руководствъ Гумбольдта, потому что собственно для Графа способы пріисканія золота и алмазовъ были столько же извѣстны, сколько и русскій языкъ. Но прежде чѣмъ дѣйствовать столь рѣшительно, нужно быть уже совершенно увѣреннымъ въ присутствіи алмазовъ, тогда какъ пріиска эти составляли и для Графа Полье и для барона Гумбольдта во всѣхъ отношеніяхъ terra incognita. Затѣмъ задавался вторичною промывкою шлиховъ, открытіе въ нихъ зернышка алмаза въ тоже время, т. е. въ первый же день промывки на ручномъ вапгердѣ какихъ нибудь ста пудовъ продукта, возможно бы было

remarquable des placers qu'on exploite actuellement, est celui d'Adolphovski, non par sa richesse en or, mais parce que c'est là que furent trouvés pour la première fois des diamants en Russie. Jusqu'ici on en a retiré 100.6 kilogr. d'or. Les diamants y ont été découverts après l'arrivée du Comte Polier, qui avait ordonné de soumettre à un second lavage les résidus (schlich) d'un autre lavage de sables aurifères, et c'est alors que parmi une multitude de cristaux de quartz et de pyrite de fer on trouva le premier diamant de l'Oural *).

D'autres savants ont répété la même version **), cependant il faut reconnaître qu'il est difficile d'admettre ce récit.

L'ordre dont parle M. Karpoff, s'il a été donné après l'arrivée du Comte Polier aux lavages, surtout s'il s'agissait, non de contrôler le lavage de l'or, mais bien de découvrir des diamants, n'aurait pu être que l'effet des conseils et des indications pressantes de Humboldt, car pour ce qui en est du comte lui-même, il n'était pas mieux au fait de la recherche de l'or et des diamants, que de la langue russe. Mais avant que d'agir d'une façon si décisive, il aurait fallu être tout à fait sûr de la présence du diamant, tandis que ces lavages étaient tant pour le comte Polier que pour le baron de Humboldt sous tous les rapports *terra incognita*. Ensuite, le second lavage des résidus une fois entrepris, la découverte immédiate d'un grain de diamant dès le premier jour du lavage à la main de quelque quatre quintaux de résidus, n'aurait été possible que si les schlich avaient contenu au moins autant de diamant

*) Горный Журналъ 1831 ч. 11 кн. 4 стр. 44 и 45.

**) Рудникъ и заводъ. Издан. Товарищ. Общ. Пользы (С.П.Б. 1864 стр. 141.

*) Journal des Mines, 1831, 11, liv. 4, p. 44 et 45.

**) Mine et usine. St-Pb. 1864, p. 141.

ожидать только при известномъ богатствѣ этихъ шлиховъ, т. е. при сосредоточенности въ нихъ алмазовъ по крайней мѣрѣ до такой же степени, въ которой обыкновенно заключается еще въ нихъ мелкое золото, ускользнувшее отъ первой промывки. Въ дѣйствительности этого нѣтъ. Второй алмазь найденъ уже три дня спустя по открытіи перваго.

Въ годъ самой усиленной и счастливой дѣятельности золотоалмазнаго прииска (1830) не приобретено и 30 алмазовъ, которые могли бы быть добыты только въ теченіи мѣсяца, если бы каждый день, какъ въ присутствіи графа, вымывалось по алмазу. Очевидно, что на счетъ распоряженія графа г. Карповъ введенъ былъ мѣстными сказаніями въ грубое заблужденіе. За симъ оказывается, что какъ графъ Полье, такъ и баронъ Гумбольдтъ къ открытію перваго экземпляра алмаза нисколько не способствовали.

Неоспоримо, что, можетъ быть и по распоряженію графа, на промывку откидныхъ песковъ съ цѣлію вымывки алмазовъ, обращено было вниманіе, но это уже впоследствии, когда алмазь былъ найденъ, и промывка эта нѣкоторое время поддерживалась только въ видѣ развѣдки чисто въ научномъ интересѣ.

Велѣдъ за статью г. Карпова, въ Горномъ Журналѣ того же 1831 года „о мѣсторожденіи алмазовъ въ хребтѣ Уральскомъ“ появилась статья Морица фонъ Энгельгардтъ, который, послѣ путешествія по Уралу въ 1826 году, теперь былъ здѣсь вторично.

Этотъ ученый писалъ: „Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1829 года открыты случайно алмазы на западномъ склонѣ Урала въ дачахъ графини Полье, близъ принадлежащихъ ей Крестовоздвиженскихъ россыпей. Они были отобраны, по промывкѣ золотоноснаго песка,

qu'ils renferment en général de parcelles d'or échappées au premier lavage. En réalité il n'en était rien: le second diamant ne fut trouvé que trois jours après le premier.

L'année de l'activité la plus grande et la plus heureuse de ces lavages d'or et de diamants (1830), on n'a pas même trouvé 30 de ces derniers, tandis que ce nombre eût pu être acquis en un mois, si les trouvailles eussent été aussi fréquentes qu'en présence du comte. Il est évident que touchant les ordres donnés par le comte, M. Karpoff a été induit par des récits locaux dans une erreur grossière.—Ainsi l'on voit que ni le comte Polier ni le baron de Humboldt n'ont contribué en rien à la découverte du premier échantillon de diamant.

Il est fort possible que sur l'ordre du comte, on ait apporté une attention spéciale au second lavage des sables dans le but d'y rechercher des diamants, mais seulement plus tard, lorsque le premier diamant eut été trouvé, et que ce lavage ait continué quelque temps dans un but purement scientifique.

Après l'article de M. Karpoff parut, aussi dans le Journal des Mines de 1831, touchant le „gisement de diamants dans la chaîne de l'Oural“, un travail de Moritz von Engelhardt, qui, après avoir voyagé dans l'Oural en 1826, s'y trouvait de nouveau.

Voici ce qu'écrivait ce savant: „En Juin 1829 furent découverts par hasard des diamants sur le versant ouest de l'Oural dans les domaines de la Comtesse Polier, près de ses sables aurifères de Krestovozdvijensk. Ils furent recueillis, après le lavage

вмѣстѣ съ другими неразличимыми минералами, занимающимъ при помянутыхъ россыпяхъ должность управляющаго, юнымъ минералогомъ Фрейбергской Межевой школы г. Шмидтомъ“.

Здѣсь опять другая личность, другой способъ открытія алмаза и ни слова о томъ, чтобъ путешествіе Гумбольдта было поводомъ этого открытія; но здѣсь по крайней мѣрѣ болѣе простоты, естественности и правдоподобія: алмазы открыты случайно; въ массѣ другихъ неразличимыхъ минераловъ, остающихся отъ промывки золотосодержащихъ песковъ, они отобраны минералогомъ.

Но существуетъ еще одно сказаніе, сообщенное не по слухамъ и отзывамъ другихъ, а самимъ очевидцомъ и даже дѣйствующимъ лицомъ событія: это письмо графа Полье Министру Финансовъ, графу Канкрину.

Графъ Полье слѣдующимъ образомъ выражается по этому предмету: „5 Юля *) пріѣхалъ я на россыпь вмѣстѣ съ г. Шмидтомъ, молодымъ Фрейбергскимъ минералогомъ, которому я намѣревался довѣрить управленіе рудниками **), и въ тотъ же самый день, между множествомъ кристалловъ желѣзнаго колчедана и галекъ кварца представленнаго мнѣ золотоноснаго песка открыть я первый алмазъ“.

Фразы эти, какъ и сообщеніе г. Карпова, принимались обыкновенно за чистую монету. По словамъ графа открытіе принадлежитъ уже исклю-

du sable, avec d'autres minéraux indéterminables, par M. Schmidt, jeune minéralogiste de l'Ecole d'arpentage de Freiberg, chargé de la direction de ces lavages.“

Voilà donc un nouveau personnage, un autre mode de découverte du diamant, et pas un mot de l'influence présumée du voyage de Humboldt sur cette découverte; au moins trouvons-nous ici plus de simplicité, de naturel, de vraisemblabilité: les diamants sont découverts par hasard; parmi une masse de minéraux indéterminables, restés après le lavage des sables aurifères, ils sont triés par un minéralogiste.

Il y a cependant encore une autre version, fondée non sur des ouï-dire, mais donnée par un témoin oculaire et même par un des acteurs de l'évènement: c'est la lettre du comte Polier au Ministre des Finances, le Comte Cancrin.

Le comte Polier s'exprime ainsi sur ce sujet: „Le 5 Juillet *) j'arrivai au placer aurifère avec M. Schmidt, jeune minéralogiste de Freiberg, auquel j'avais l'intention de confier la direction des mines **), et le même jour, parmi la multitude de cristaux de pyrite de fer et de grains de quartz du sable aurifère qu'on me présenta, je découvris le premier diamant.“

Tant ces phrases que les paroles de M. Karpoff ont été généralement regardées comme véridiques. Au dire du comte la découverte du diamant

*) Это по новому стилю; по существующему въ Россіи времячисленію это будетъ 23 Юня. Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ 1835 г. говорится, что алмазъ найденъ 22 Юня, а Шуровскій пишетъ, что алмазъ открытъ 23 Юня. См. Ур. Хреб. Шур.

**) Г. Шмидтъ дѣйствительно оставался здѣсь управляющимъ промыслами и до смерти своей, послѣдовавшей 12 Января 1832. При немъ добыто въ 1830 г. 28 алмазовъ, вѣсомъ съ совокупности 14³/₈ кар., въ 1831, 8 алмазовъ, вѣсомъ въ совокупности 3²⁵/₃₂ кар.

*) C'est d'après le nouveau style; suivant le calendrier russe, c'est le 23 Juin. Dans le Dictionnaire encyclopédique de 1835 il est dit que le diamant a été trouvé le 22 Juin, et Sehtchourovski (La chaîne de l'Oural) dit que c'était le 23 Juin.

**) Th. Schmidt resta en effet directeur de ces mines jusqu'à sa mort, survenue le 12 Janvier 1832. Sous sa direction on a extrait, en 1830, 28 diamants pesant ensemble 14³/₈ carats, et, en 1831, 8 diamants pesant ensemble 3²⁵/₃₂ carats.

чительно одному ему; но правда-ли это? Вообразите: графъ прїѣзжаетъ на россыпь, съ одного края Европы на другой, и въ тотъ же самый день открываетъ первый въ Россіи алмазь; открываетъ его между *множествомъ кристалловъ представленнаго ему* на показъ *золотоноснаго песка!* Прїѣхаль, увидѣлъ и открылъ.

Трудно было выбирать между этими тремя сказаніями г. Карпова, Энгельгардта и графа Полье, изъ коихъ каждое имѣетъ за собою свою неоспоримую долю авторитетности; а потому, не затрогивая ихъ противорѣчій, интересующіеся исторической частью минералогіи хотѣли согласить ихъ въ слѣдующей общей формулѣ: „Открытие алмазовъ въ земляхъ княгини Бутеро (бывшей графини Полье) въ окрестностяхъ Висертскаго завода сдѣлано графомъ Полье со Шмидтомъ 5 Юля 1829. *)“

Но замѣчательно, что вышеприведенный въ письмѣ графа Полье сжатый очеркъ открытія алмаза имѣлъ назначеніе, по видимому, эффектнаго вступленія, долженствовавшаго поразить и заинтересовать читателя необычайностью явленія во всѣхъ отношеніяхъ; за вступленіемъ же такого рода, составляющимъ, можетъ быть, произведеніе домашняго секретаря, графъ какъ бы своею рукою описалъ обстоятельства открытія алмаза въ такихъ реальныхъ подробностяхъ, въ которыхъ миѳическое его участіе въ открытіи уже совсѣмъ исчезаетъ. Онѣ-то, какъ частности, обыкновенно и оставались безъ вниманія.

Вотъ въ какихъ подробностяхъ графъ описываетъ далѣе открытіе алмаза:

„Алмазь этотъ былъ найденъ наканунѣ означеннаго дня **) 14-лѣт-

lui appartient exclusivement, mais est-ce vrai? Voyez plutôt: le comte arrive au placer, d'un bout de l'Europe à l'autre, et le même jour découvre le premier diamant de Russie; il le découvre *parmi la multitude de cristaux de l'échantillon de sable aurifère* qu'on lui montre! *Veni, vidi, detexi.*

Il est difficile de choisir entre les trois versions de Karpoff, d'Engelhardt et du comte Polier, dont chacune a des droits à faire autorité; aussi, sans chercher à en expliquer les divergences, ceux qui s'intéressent à l'histoire de la minéralogie ont-ils voulu les mettre d'accord dans la formule suivante: „La découverte de diamants dans les terres de la princesse Boutéro (ci-devant comtesse Polier) aux environs de l'usine de Bicerte, a été faite par le comte Polier avec Schmidt le 5 Juillet 1829 *).

Il est à remarquer que le passage cité de la lettre du comte Polier, contenant en abrégé la nouvelle de la découverte, servait, semble-t-il, d'exorde à effet, qui devait frapper et intéresser le lecteur par l'inouï du fait sous tous les rapports; après cet exorde, appartenant, peut-être, à la plume de son secrétaire, le comte semble décrire lui-même les circonstances de la découverte du diamant avec des détails précis où sa propre coopération à la découverte disparaît tout à fait. Ces détails-là, comme peu importants, n'ont généralement pas attiré l'attention des lecteurs.

Voici comment le comte décrit plus loin en détail la découverte du diamant:

„Ce diamant avait été trouvé la veille du jour indiqué **) par un garçon

*) Горный Журналь 1871 № 4 стр. 73.

**) То есть наканунѣ дня прїѣзда графа. Конечно, такъ объяснили ему изъ желанія польстить.

*) Journ. des Mines, 1871 № 4 p. 73.

**) C'est-à-dire la veille de l'arrivée du comte. Sans doute qu'on lui fit ce récit pour le flatter.

нимъ мальчикомъ изъ деревни Колиной Павломъ Поповымъ, который, имѣя въ виду награжденіе за открытіе любопытныхъ камней *), пожелалъ принести свою находку зрителю **), а этотъ послѣдній, полагая, что доставленный ему мелкій камень есть ни что иное, какъ тяжеловѣсъ и потому не заслуживающій вниманія ***), присоединилъ его къ прочимъ минераламъ, въ послѣдствіи ****) имъ мнѣ представленнымъ. . . . Три дня спустя другой мальчикъ нашелъ второй алмазъ“ *****).

Въ этихъ то собственно строкахъ, между нѣсколькими неточностями и безъсодержательною наивною, заключается самая интересная сущность. Дѣйствительно, всѣ показанія мѣстныхъ дѣятелей, наиболѣе близкихъ къ событію, относительно обстоятельствъ открытія алмаза, сводятся въ общихъ чертахъ къ этому сообщенію графа.

Войдемъ въ разборъ этихъ обстоятельствъ и постараемся реставрировать картину событія.

Кристаллы горнаго хрустала и сѣрнаго колчедана, вмѣстѣ съ другими неразличимыми минералами, какъ отзываются графъ Полье и г. Карповъ, сопровождали золото и алмазы Адоль-

*) Это неправда. Награжденія никакого не было въ виду и не выдавалось. Мальчикъ Поповъ награжденъ отпускою; но это такая рѣдкость, которая не повторялась десятки лѣтъ.

***) Штейгеромъ, производившимъ расшировку Адольфовскаго прииска, въ годъ открытія алмазовъ, былъ Петръ Максимовичъ Горбуновъ, который въ 1830 г. опредѣленъ смотрителемъ, а послѣ того много лѣтъ былъ на промыслахъ приказникомъ.

****) Тяжеловѣсовъ здѣсь вовсе нѣтъ; и потому находка тяжеловѣса была бы почти такою же рѣдкостью, какъ алмазъ. Тутъ замѣтна сбивчивость. Вѣроятно смотритель принялъ алмазъ за топазъ разумѣя подъ этимъ наименованіемъ, по обыкновенію, чистый горный хрусталь и потому не заслуживающій вниманія.

*****) Въ послѣдствіи, слѣд. не на другой же день, какъ сказано въ началѣ.

*****) Горный Журналъ 1871 № 4 стр. 73.

de 14 ans du village de Kolina, Paul Popoff, lequel, ayant en vue une récompense pour avoir trouvé des pierres curieuses *), voulut apporter sa trouvaille au surveillant **), et celui-ci, pensant que la petite pierre qu'on lui apportait n'était autre qu'une topaze et ne méritait par conséquent aucune attention ***), l'ajouta aux autres minéraux qu'il me présenta par la suite ****). . . . Trois jours plus tard un autre garçon trouva un second diamant“ *****).

C'est dans ces lignes que, malgré plusieurs inexactitudes et une certaine naïveté, l'on trouve le fait le plus intéressant. En effet, toutes les réminiscences des acteurs locaux, plus ou moins contemporains de l'évènement, touchant les circonstances où fut découvert le diamant, s'accordent dans leurs traits principaux avec ces paroles du Comte.

Analysons ces circonstances et tâchons de reconstituer le tableau de l'évènement.

Des cristaux de quartz et de pyrite de fer, en même temps que d'autres minéraux indéterminables, d'après l'expression du Comte Polier et de Karpoff, accompagnaient en abondance

*) Ce n'est pas vrai. On ne pouvait avoir en vue aucune récompense, parce que ce n'était pas l'usage d'en donner. Le petit Popoff reçut sa liberté, mais un fait aussi rare ne s'est pas répété pendant un quart de siècle.

***) Le maître-mineur qui exécutait les travaux préparatoires aux lavages d'Adolphovski était Pierre-Maxime Gorbounoff, qui en fut nommé surveillant en 1830 et resta de longues années à ces mines en qualité d'intendant.

****) Ici il n'y a pas du tout de topazes, aussi la découverte de ce minéral aurait-elle été presque aussi rare que celle du diamant. Ce passage manque de suite. Probablement que le surveillant prit le diamant pour du cristal de roche, généralement nommé topaze par le peuple, et ne présentant aucun intérêt.

*****) Par la suite, conséquemment pas le lendemain, comme il est dit plus haut.

*****) Journ. des Mines. 1871, № 4 p. 73.—(N'ayant pas le texte français de la lettre citée, je suis obligé de le rétablir d'après la traduction russe. G.-O. C

фовскаго прииска во множествѣ. Кристаллы эти по своей формѣ и блеску, должны были обратить на себя вниманіе работавшихъ здѣсь сельскихъ жителей, которые ничего подобнаго до того времени не могли видѣть. Блестящія, прозрачныя и неизвѣстною рукою правильно ограненныя палочки горнаго хрустала въ особенности приводили этихъ первыхъ пришельцевъ въ чрезвычайное изумленіе и признавались ими ничѣмъ инымъ, какъ упавшими съ неба громовыми стрѣлами, обладающими сверхъестественною силою — талисманами. Такіе талисманы, пока не присмотрѣлись къ нимъ, прибирались рабочими и разносились ими по домамъ *). Естественно, что вмѣстѣ съ чудными, самоцвѣтными камешками, которые прибирали такимъ образомъ цѣнители ихъ, прибралъ невѣдомо и первое зерно алмаза упомянутый графомъ Полье 14-лѣтній мальчикъ. Мальчики нерѣдко помогаютъ промывальщикамъ на вашгердѣ при смывкѣ, т. е. въ самый важный періодъ отдѣленія золота отъ шлиховъ. Въ этотъ то моментъ по блеску на водѣ, особенно если это было въ ясный, солнечный день, мальчикъ легко могъ замѣтить алмазъ и свободно воспользоваться имъ, потому что это не было золото: кристаллы горнаго хрустала, встрѣчавшіеся въ обилии, какъ продуктъ посторонній для промышленности, совсѣмъ не имѣли цѣны въ глазахъ надзора, а мелкія зерна тѣмъ болѣе. Въ научномъ интересѣ слѣдить за ними было некому. Набранные мальчикомъ камни, какъ дѣтскія игрушки, неслишкомъ, можетъ быть, скрывались и отъ приставниковъ, не говоря о товарищахъ. Этимъ объясняется между прочимъ и то обстоятельство, что най-

л'or et les diamants aux lavages d'Adolphovski. Ces cristaux, grâce à leur forme et à leur éclat, devaient attirer l'attention des villageois qui travaillaient ici, d'autant plus qu'ils n'avaient jamais rien pu voir de pareil. Brillants, transparents, régulièrement taillés par une main inconnue, les cristaux de quartz plongeaient surtout ces premiers colons dans une admiration extrême, et leur paraissaient n'être autre chose que les flèches de la foudre tombées du ciel et possédant une vertu surnaturelle. Tant qu'ils n'eurent pas pris l'habitude d'en voir, les ouvriers recueillaient ces talismans et les emportaient ensuite dans leurs foyers *) Il est naturel qu'avec d'autres pierres merveilleuses, que ramassaient ainsi ceux qui les appréciaient, le garçon de 14 ans dont parle le Comte Polier ait sans le savoir recueilli le premier grain de diamant. Les jeunes garçons aident souvent aux laveurs au moment même du triage par l'eau, c'est-à-dire, au moment principal de la séparation de l'or d'avec les résidus. En le voyant briller sur l'eau, surtout si c'était un jour de soleil, le gamin pouvait facilement remarquer le diamant et le prendre librement, puisque ce n'était pas de l'or: le cristal de roche, qui se présentait fréquemment et n'était pas un objet productif, n'avait aucune valeur aux yeux des surveillants, et à plus forte raison en petits grains. Sous le rapport scientifique il n'y avait là personne pour s'y intéresser. Les pierrailles recueillies par le petit garçon, comme des jouets d'enfants, n'étaient guère l'objet d'un secret pour les surveillants, sans parler de ses camarades. C'est ce qui explique entre autres la circonstance que per-

*) Черезъ двадцать лѣтъ по открытіи приисковъ, бывши въ селахъ при повѣркѣ ревизской сказки, я находилъ еще у крестьянъ въ нѣкоторыхъ домахъ кристаллы горнаго хрустала, вынесенные съ приисковъ и хранящіеся на божницахъ.

*) Vingt ans après la découverte de ces placers, en participant à la vérification des listes d'habitants des villages, j'ai trouvé chez plusieurs paysans des cristaux de quartz apportés des lavages et conservés avec les images des saints.

деннымъ алмазомъ не воспользовался никто ни изъ рабочихъ, ни изъ приставниковъ. Не награжденію, конечно, обязаны, что мальчикъ не скрылъ своей находки, а скорѣе полнѣйшему невѣденію научной и промышленной цѣнности его. Кромѣ уваровита *), никакихъ любопытныхъ камней до алмаза здѣсь не встрѣчалось, а потому никакого награжденія за подобные находки не существовало. Можетъ быть, что мальчикъ самъ „пожелалъ принести свою находку смотрителю;“ но вѣрнѣе, что смотритель, озабоченный прїѣздомъ графа, разузналъ о находкѣ какимъ либо образомъ и потребовалъ къ себѣ. Въ томъ, что алмазъ былъ найденъ на канунѣ прїѣзда графа, едвали графъ самъ былъ увѣренъ, когда говоритъ, что алмазъ представленъ ему „въ послѣдствіи.“ Еслибъ алмазъ былъ найденъ на канунѣ, то смотритель скорѣе объявилъ бы графу, что онъ не имѣлъ еще времени разсмотрѣть находку, между тѣмъ какъ онъ распространялся въ объясненіи ненужными подробностями. Въ этихъ подробностяхъ нельзя не замѣтить впрочемъ того весьма интереснаго обстоятельства, что смотритель. вовсе не былъ подготовленъ отличить алмазъ отъ горнаго хрустала и, не ожидая здѣсь встрѣтить столь рѣдкій минералъ, призналъ въ немъ ничто иное, какъ этотъ знакомый ему горный хрусталь, обыкновенно такъ—называемый топазъ. Объ алмазѣ слѣдовательно здѣсь совсѣмъ не имѣли мысли и не знали даже самыхъ простѣйшихъ признаковъ его. Обстоятельства измѣнились съ прїѣздомъ на промысла ученаго минералога. Вмѣстѣ съ заслуживающими вниманія минералами, потребовалось видѣть и не заслуживающіе

sonne des surveillants ni des ouvriers ne cherche à faire son profit du diamant trouvé. Ce n'est certes pas à l'appât d'une récompense qu'on est redevable à l'enfant de n'avoir pas célé sa trouvaille, mais bien plutôt à l'ignorance complète de sa valeur scientifique et commerciale. Excepté l'ouvarovite *), on n'avait trouvé ici aucune pierre curieuse avant le diamant, aussi n'y avait-il aucune récompense de promise pour de pareilles trouvailles. Il se peut que l'enfant ait „voulu apporter lui-même sa trouvaille au surveillant;“ mais il est plus probable que celui-ci, soucieux de l'arrivée du comte, entendit parler de l'objet et se le fit apporter. Pour ce qui est de ce que le diamant ait été trouvé la veille même de l'arrivée du comte, c'est une chose dont le comte ne semble pas bien sûr quand il dit que le diamant lui fut présenté „par la suite“. Si ce diamant avait été trouvé la veille, le surveillant aurait au plus vite expliqué au comte qu'il n'avait pas encore eu le temps d'examiner la trouvaille; tandis qu'il s'étendit en explications de détails inutiles. Dans ces détails, cependant, on ne peut ne point remarquer la circonstance bien intéressante que le surveillant n'était pas du tout préparé à distinguer le diamant du cristal de roche, et qu'il ne s'attendait pas à rencontrer un minéral aussi rare; il ne reconnut en lui que le cristal de roche, connu vulgairement sous le nom de topaze. De sorte qu'ici on n'avait aucune idée du diamant, et l'on n'en connaissait même pas la moindre propriété. La situation changea à l'arrivée d'un savant minéralogiste dans les mines. En même temps que

*) Уваровитъ спачала считали за діоптазъ и потому хромистый желѣзнякъ возили въ Югокамскій заводъ для проплавки съ мѣдной рудой!

*) L'ouvarovite fut prise d'abord pour du diopase, et c'est pourquoi on transportait à l'usine Iugokamski le minerai de fer chromé pour le fondre avec le minerai de cuivre!

его, а въ числѣ послѣднихъ представлено и найденное мальчикомъ зернышко алмаза. Открытіе графа, о которомъ онъ говоритъ въ письмѣ Министру Финансовъ, заключалось собственно въ томъ, что въ числѣ представленныхъ ему минераловъ найденное мальчикомъ зерно признано за алмазъ; но честь этого признанія, на твердыхъ научныхъ основаніяхъ, неотъемлемо принадлежитъ минералогу г. Шмидту. Приѣздъ графа только ускорилъ это открытіе, а еще болѣе запуталъ обстоятельства его. Такова въ сущности подлинная исторія открытія алмаза.

Выводъ изъ всего этого матеріала получается слѣдующій:

Гумбольдтъ убѣжденъ былъ, что путешествіе его должно было заставить добиться открытія алмаза; алмазъ открытъ дѣйствительно въ то время, когда Гумбольдтъ не сдѣлалъ еще и половины пути своего, слѣдовательно, путешествіе Гумбольдта въ самомъ дѣлѣ заставило добиться этого! Вотъ силлогизмъ, на которомъ утвердилось мнѣніе, что путешествіе ученаго послужило къ открытію алмаза; но здѣсь недостаетъ только связи между послышками для основательнаго умозаключенія. На самомъ дѣлѣ никакой связи въ путешествіи Гумбольдта съ открытіемъ алмаза совершенно нѣтъ. Гумбольдтъ на мѣстѣ открытія перваго алмаза не бывалъ и открытіемъ его не руководилъ. Онъ былъ въ это время на другой сторонѣ Урала и, ничего не зная объ открытіи, продолжалъ предсказывать его. Роль Гумбольдта въ этомъ открытіи ограничивается только той аналогіей, которую онъ, еще не бывши на Уралѣ, вывелъ между россыпями Урала и Бразиліи; но и здѣсь онъ былъ предупрежденъ

les minéraux, méritant l'attention, on voulut aussi voir ceux qui ne la méritaient pas, et, au nombre des derniers fut présenté le grain de diamant trouvé par le petit garçon. La découverte du comte, dont il parle dans sa lettre au Ministre des Finances, était proprement que, dans le nombre des minéraux qu'on lui avait présentés, se trouvait un grain reconnu pour être un diamant. Mais une part de cette reconnaissance appartient incontestablement, d'après des bases scientifiques sûres, au minéralogiste Schmidt. L'arrivée du comte accéléra seulement cette découverte et en embrouilla encore davantage les circonstances. Telle est en effet l'histoire véridique de la découverte du diamant.

Il résulte de tout ce qui précède que:

Humboldt était assuré que son voyage devait faire arriver à la découverte du diamant; le diamant fut, en effet, découvert dans le temps où Humboldt n'avait pas encore accompli la moitié de son voyage; donc le voyage de Humboldt, en effet, fit obtenir ce résultat! Voilà le syllogisme sur lequel on établit l'opinion que le voyage de ce savant servit à faire découvrir le diamant; mais ici il manque seulement un lien pour faire de cette proposition un syllogisme logique. En effet aucun lien n'existe entre le voyage de Humboldt et la découverte du diamant. Humboldt n'a pas été dans l'endroit où fut découvert le premier diamant, et ne dirigea pas cette découverte. Dans ce temps là il se trouvait de l'autre côté de l'Oural, et, ne sachant rien de cette découverte, continuait de la prédire. Le rôle de Humboldt dans cette découverte se borne seulement à l'analogie qu'il avait trouvée, sans avoir été dans l'Oural, entre les placers de l'Oural et ceux du Brésil; mais ici, de même,

М. Ф. Энгельгардтъ, который ту же аналогію провелъ ранѣе, впрочемъ относительно только ограниченной мѣстности, оказавшейся однако сопридѣльною съ мѣстомъ открытія алмаза. То, что писалъ Гумбольдтъ, относительно аналогіи Урала съ Бразиліей, было извѣстно въ тѣсно замкнутомъ кружкѣ людей, совершенно чуждыхъ дѣлу открытія алмаза и осталось безъ послѣдствій. На Уралѣ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ открытъ первый алмазъ, объ аналогіи не имѣли понятія, здѣсь розыскивали и цѣнили одно золото, а объ алмазахъ, которыхъ въ цѣлой Европѣ не добывалось, совсѣмъ не мечтали и къ розысканію ихъ никакихъ мѣръ не принимали. Нашедшій алмазъ мальчикъ не искалъ его и находкой своей не былъ заинтересованъ. Когда алмазъ былъ найденъ, то некому было опредѣлить его природу и найденное зерно присоединено къ прочимъ, незаслуживающимъ вниманія. Опредѣленіемъ алмаза мы обязаны минералогу г. Шмидтъ, котораго вывезъ графъ Полье на службу, а экспедиція Гумбольдта и въ этомъ не участвовала. Такимъ образомъ путешествіе Гумбольдта открытію алмаза ничѣмъ не способствовало. Открытіе алмаза совершилось случайно.

Пермь. 1881 г.

il avait été prévenu par M. F. Engelhardt, qui avait découvert cette analogie encore plus tôt, seulement cependant pour des endroits restreints, qui se trouvaient être voisins de celui où l'on découvrit le diamant. Ce que Humboldt a écrit touchant l'analogie entre l'Oural et le Brésil était connu dans un cercle étroit de gens tout à fait étrangers à la découverte du diamant, et n'eut pas de suites. Dans l'Oural, du moins dans l'endroit où l'on trouva le premier diamant, on n'avait aucune idée de cette analogie; l'on ne cherchait et n'appréciait que l'or, et quant aux diamants, que l'on ne trouvait nulle part en Europe, personne ne pensait ni à en trouver, ni même à en chercher. Le garçon qui avait trouvé le diamant ne l'avait pas cherché et sa trouvaille ne l'intéressait pas du tout. Quand ce diamant fut trouvé, il n'y avait personne qui pût le classer, et ce grain trouvé fut ajouté aux autres minéraux ne méritant pas l'attention. Nous devons la détermination du diamant au minéralogiste Schmidt que le comte Polier avait pris à son service, indépendamment de l'expédition de Humboldt. De sorte que le voyage de Humboldt n'a pas aidé à la découverte du diamant. La découverte du diamant se fit par hasard.

Perm 1881.

(Trad. par. G.-O. Clerc).